

⁷⁶ Бойківщина. Історико-етнографічне дослідження. С. 288.

⁷⁷ Кищук Т.И. Предметы декоративно-прикладного искусства в народном жилище Закарпатья // Карпатский сборник. 1976. С. 50.

⁷⁸ Народна архітектура українських Карпат. С. 120.

⁷⁹ Данилюк А.Г. Українська хата. С. 56.

I.A. Boyko. Dwelling Houses by Boiki (Verkhovintsy) at the End of 18th – First Half of the 20th cc.

Boiki (Verkhovintsy) are one of the Ukrainian ethno-cultural groups, residing in the eastern Carpathian mountains. The author describes various factors, determining housing exteriors and interiors, the sizes, horizontal planning and settlement arrangement of the dwellings. The choice of the places for dwellings, construction materials and mechanisms, the lighting and heating systems are also described. The process of cultural adaptation towards natural conditions, which the author claims to be determinant of many aspects of the folk architecture, is closely followed. The aesthetics of landscape perception is also touched upon.

© 2002 г., ЭО, № 3

М.Ф. Курякева

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ВОСПРИЯТИИ ОГНЯ И ВОДЫ КАЗАКАМИ ВЕРХНЕГО ПРИКУБАНЬЯ

Народные верования представляют собой сложный комплекс; многие их элементы восходят корнями к ранним формам религии. Став частью обыденного религиозного сознания, одни религиозные представления и обычаи с течением времени трансформировались, другие, напротив, сохранили свои основные черты и продолжают функционировать в современной календарной и в семейной обрядности. Являясь отражением мифо-ассоциативного типа мышления, именно эта сфера религиозной жизни народа представляет наиболее яркие современные образцы традиционной духовной культуры. Отражая традиционное миропонимание народа, его этикетные нормы и обычаи благопожелания, часть из унаследованных представлений еще служит нравственным ориентиром.

Особое место в традиционном укладе жизни занимали верования, обряды и обычаи, связанные с огнем и водой.

Вода и *огонь* в приметах и суевериях, гаданиях и заговорах у казаков Верхнего Прикубанья составили предмет исследования данной статьи. Материалами к ней в основной своей части послужили собственные полевые записи автора, сделанные в 1990-е годы в станицах Верхнего Прикубанья.

Огонь в современных верованиях и обрядах казаков Верхнего Прикубанья

К огню повсеместно наблюдается почтительное отношение. Большинство респондентов отмечают его божественное начало. Довольно часто фигурируют сведения об огнеродном змее, живущем в горах Кавказа, о Прометее, прикованном к вершине Эльбруса, и др. Одна из легенд, бытующих в верховьях Кубани, звучит так: «Высоко в горах старик пас стадо. Неожиданно потемнело небо, грохотал гром, скрежетали молнии, разбушевавшаяся стихия выворачивала с корнями вековые деревья, рушились скалы, казалось, что земля и небо слились воедино и нет спасения ничему живому... И тут старик обратился к Богу: "Господи, сохрани и помилуй, дай хоть

немного света, чтобы я мог видеть дорогу, ведущую к спасению". Вдруг на кончике его посоха появился еле заметный огонек, вскоре он озарил всю округу. И потянулось на свет все живое, обретая надежду на спасение»¹. В унисон ей звучит великорусская легенда: «Огонь дан людям самим Богом, который ниспослал его с небес на помощь первому человеку, по изгнанию его из рая. Когда человек оказался в безвыходном положении и не знал, как готовить себе пищу, Бог послал молнию, которая расколола и зажгла дерево, и тем показал способ добывания столь чтимого и признаваемого святым "живого огня"»².

Старинное предание о том, что «душа покидает тело в виде небольшого языка пламени, которое иногда, хотя и редко, можно увидеть прямо в помещении, где лежит умерший, а чаще на погосте, где похоронено тело»³, в станице Зеленчукской изложено так: «Как только человек умирает, сверху над им появляеца аганек залатистава или галубавава цвета. Ево заметить можна над человеком, который делал много добра. Чем больше добрых дел была на счету умершего, тем ярче будить облачка. Залатистым цветам светица абычна вылетевшая душа праведника»⁴.

Суммируя локальные варианты отношения к огню, можно отметить единодушие информаторов в том, что в станицах старшие всегда воспитывали в младших почтение к огню, запрещая плевать в костер, на раскаленную плиту, в русскую печь. Мотивация такова: «если будишь плювать в огонь, разгневишь Бога огня, он пошлеть болезни: детям "огник", тогда на губах будут болячки и никогда не пройдут. Взрослый заболеть "горячкой" и можить даже сдуреть (сойти с ума) или совсем сгорить. Ничо ни поможить, хочь цыбарку воды вылей, ни остынить»⁵. Респонденты рассказывали и о способах лечения: «При "горячке" из русской печи вынимають заслонку, кладуть на загнетку и разжигают на ей дубоваи щепки. Как только агонь разгарайца, подносят да печки чижало бальнова и кладуть так, шоб пламя падало на лицо и грудь. Как только начинаит тухнуть, бальнова с молитвой кладуть в постель. Пепел собирають с заслонки и высыпають у ямку, заранее приготовленную для етава в укрном месте. Высыпая пепел, трижды повторяють: "Та хворь, шо не ушла с дымом, нихай уйдеть в землю с пеплом"»⁶. В огонь запрещалось бросать волосы. Нарушение этого запрета, по мнению информаторов, влечет за собой сильные головные боли.

Образ огня в виде красного петуха, широко известный по всей России, бытует и в верхнекубанских станицах. О пожаре, возникшем внезапно, говорят: «Кто-то пустил петуха».

Большинство религиозно-магических приемов, сложившихся в различные исторические эпохи, так или иначе связанных с огнем, включает в себя свадебная обрядность русско-казачьего населения как в станицах Карачаево-Черкесской Республики (КЧР), так и во многих регионах России. После «пропоя» традиционно перед иконами зажигали свечи. «Если девушку выдавали замуж поневоле, она плакала и просила не зажигать свечи перед образом – тогда делу можно было дать "обратный ход". Случалось, что с отчаяния она подбегала к переднему углу и гасила свечу... Свечу зажигали снова, а девушку старались уговорить»⁷.

Зажженные свечи фигурируют в течение всего свадебного цикла. Во время венчания они символизируют чистоту и целомудрие впервые брачующихся. При заключении повторных браков, как утверждают респонденты, в станичных храмах свечей не зажигают. В народе сохранились приметы, связанные с венчальными свечами: чья свеча сгорала быстрее, тому из супругов суждено было умереть раньше; яркое пламя – признак счастливой семейной жизни; если во время венчания падала зажженная свеча в храме, считалось, что брак будет несчастливым. В комнате, где молодым предстояло провести первую брачную ночь, в чашку с зерном обязательно ставили связанные красной лентой венчальные свечи, что символизировало «единение чистых душ, без корысти сошедшихся». Венчальные свечи, хранящиеся в доме, мешают наводить порчу, их разрешается давать только кровным родственникам или передавать по наследству, в иных случаях они теряют магическую силу⁸. Эти свечи хранят в святом углу, чем усиливается, по мнению верующих, их таинственная сила.

Венчальные свечи зажигала повитуха, придя на помощь роженице; их и в наши дни зажигают у постели тяжелобольного, чтобы облегчить его страдания. По пламени свечи близкие гадают, поправится ли больной; хорошая примета – яркое ровное пламя. Если нет надежды на выздоровление, больного соборуют. Соборование также проходит при зажженных свечах, начинается оно с чтения молитвы, затем традиционно зажигают семь свечей и семь раз елеем мажут больного, просят при этом Господа Бога об исцелении. После каждого помазания задувают одну свечу. В церкви при отпевании у гроба зажигают четыре свечи: у головы, у ног, по бокам на уровне груди таким образом, чтобы получился крест, своего рода указатель на переход души умершего в царство истинного света⁹.

Горение церковной свечи всегда символизирует присутствие Света Божьего, Света Солнца, каковым для каждого христианина является Иисус Христос. Потому и день его рождения был наложен на день зимнего солнцеворота, почитавшийся в древнем мире как праздник предвестия будущих радостей и даров, как праздник возрастания света. Свечи, согласно Закону Божьему, напоминают живым о том, что их сердца должны гореть любовью к Богу, как пламя свечей¹⁰, способное отогнать нечистую силу, стремящуюся овладеть душой умирающего. Респонденты утверждали, что пламя свечи освещает душе дорогу в иной мир, с этой целью покойному при обрядении вкладывают в руки кусочек свечи; иногда с этой же целью свечи соединяют в форме креста.

Считается, что «у каждой свечи своя сила и свое место». В казачьих семьях в XIX – в первой половине XX в. было принято с наступлением сумерек зажигать свечу или лампаду в комнате, где находился некрещеный младенец, ее не гасили до утра, полагая, что таким способом можно оградить ребенка от действия злых сил и всякой нечисти.

И в наши дни матери в верхнекубанских станицах, провожая сына в армию, непременно ставят свечу в станичной церкви перед образом Георгия Победоносца со словами: «Сохрани, Господи, маво сыночка живым и здоровым, хай (пусть) служить честно и смело, семью не позорить, имя дедово...»¹¹. О военнослужащих ставят свечу Иоанну-воину.

Особой любовью и почтением у православного населения Верхнего Прикубанья пользуется Николай Чудотворец; его издревле называют еще и Николаем Угодником. Перед иконой с его изображением ставят свечу «об избавлении от тоски и печали», отправляясь в дальнюю дорогу, а также в тех случаях, когда хотят изменить отношение к себе людей, настроенных недоброжелательно. При этом в церкви покупают свечу и перевязывают у основания черной или красной ниткой так, чтобы она врезалась в воск, затем делают три полных витка и ставят перед образом Николая Чудотворца со словами: «Николай Угодник, тебе все по силам, все по плечу, помоги мне избавиться от врагов моих, пусть они станут хорошо относиться ко мне и простят мне обиды, нанесенные им по недомыслию». Молитву повторяют трижды, кланяясь всякий раз в пояс¹².

В народном представлении сохранилось мнение о том, что «Господь быстрее услышит просящего, если мольба исходит из храма при большом скоплении верующих, особенно в великие христианские праздники». Тот, кто считает себя достойным обратиться к Богу с просьбой, ставит свечи в центре храма поближе к алтарю.

По сведениям респондентов, еще в 60–70-е годы XX в. утром на день Покрова Пресвятой Богородицы девушки спешили в церковь и ставили свечи Богоматери. Той из девушек, которая раньше других успевала сделать это, предстояло первой выйти замуж. Казачье население Верхнего Прикубанья не утратило веры в то, что свечи, зажженные в храмах на Рождество, Пасху, Троицу и в другие праздники, обладают магической силой. Свеча, горящая в «святом углу» в рождественский сочельник, позволяет «с помощью божьего света» оградить членов семьи и хозяйство от действия нечистых сил и хищников¹³.

Широкое распространение находит мнение о том, что пасхальная свеча, зажженная с первым ударом колокола, принесет удачу человеку, сумевшему донести ее из церкви домой, не погасив пламени. «У хати ее тушить, делють на кусочки и раздають близким людям со словами "на удачу". Кусочки такой свечи кладуть у хати, у базу, у сарай, харонють, чтоб не затерялась»¹⁴. Делается это в надежде на благополучие в доме и в хозяйстве на весь предстоящий год.

Свеча, принесенная из церкви после богослужения в Чистый четверг, обладает, по народным представлениям, огромной очистительной и защитной силой. Этой свечой ставят кресты на дверях и окнах домов, «на притолоке», иногда на «глухой стене» дома, чтобы таким образом преградить путь нечистой силе. «Четверговой свечой» окуривают комнаты и хозяйственные постройки, изгоняя нечисть, затаившуюся после зимних холодов и разгульной масленицы в укромных местах, чтобы вредить жильцам дома. Четверговую свечу, как и венчальную, зажигают при трудных родах, у постели тяжело больного человека¹⁵. В каждой семье бережно хранили четверговые свечи. После богослужения старались донести домой горящую свечу, с которой стояли в церкви, и зажечь от нее лампаду перед домашними образами. Считалось, кто дойдет в четверг с зажженной свечой до дома и на притолоке поставит крест, тот в этом году не умрет¹⁶. К четверговой свече и в наши дни население относится с особым почтением, ее наделяют божественной силой и зажигают, чтобы оградить себя от несчастий и сохранить посеvy.

Назначение горящих свечей многофункционально. К примеру, желая родным и близким здоровья и удачи, в станичных храмах ставят свечи с правой стороны в храме. Те, кто хочет отблагодарить Бога за то, что «он делал и делает для человека, для близких ему людей», ставят свечи с той же стороны, как и грешники, раскаявшиеся в содеянных грехах.

В память об умерших ставят свечи в станичных храмах обязательно с левой стороны от входа.

Информаторы упоминали и о том, что иногда нерадивые прихожане используют церковные свечи «не во благо», к примеру, стараются «присушить» к себе того или иного человека. С этой целью острым предметом на свече пишут его имя и со словами «Укажи, Боже, желанному (желанной) дорогу к моему сердцу и соедини нас» ставят в храме с правой стороны перед образами Николая Угодника, Пресвятой Богородицы и других святых¹⁷. Девушка, стремясь «присушить парня», брала девять (по другим данным, 12) новых иголок или булавок, раскладывала их перед собой острием наружу и приговаривала: «Не иголки буду жечь, хочю сердце (имя) подстеречь, чтоб не пил, не ел, не спал, а по мне бы все страдал». Этот заговор читают трижды в полночь перед горящим костром, затем иголки (булавки) бросают в костер и уходят. Если девушка не преследует корыстных целей, а действительно любит парня, считается, что заговор обязательно подействует¹⁸.

Люди, «продавшие душу дьяволу», используют церковные свечи для дурных дел. Они наговаривают свечу, зажигают ее с обратной стороны и ставят с левой стороны. Такая свеча опасна и для того, кто творит зло. «Ее огонь можить поразить таво, хто в Божьем доме (в церкви) надумал вредить людям. Бог можеть наслать греховоднику чижолую болезнь, а то и смерть»¹⁹.

Видимо, обычай ставить свечи в храмах с правой или с левой стороны восходит своими корнями к представлениям о Страшном суде, на котором перед Богом встанут «все люди земли», «праведные души» будут на правой стороне, а грешные – на левой. По окончании приговора те, кто не грешил на земле, пойдут в рай, грешники – в ад, по пути к которому им еще предстоит преодолеть огненную реку²⁰, которая в стихах о «Страшном суде» описывается так:

Течет речка огненная ...
Как стоят у реки души грешные,
Души грешные, беззаконные,
Оне волят и кричат – перевозу хотя²¹.

Согласно библейским сюжетам. «этот свет от потустороннего мира отделяет огненная река. Праведникам перебраться в рай через нее помогают ангелы либо Михаил Архангел, грешники же ищут брод или мост и испытывают в это время невыносимую жажду и страшные муки. В аду грешникам тоже нелегко. Дьявол со злыми духами куражится над ними, устраивая всевозможные испытания: грешников сажают в котел с кипящей смолой, жарят на раскаленных сковородах, привязывают к раскаленным кроватям, загоняют под ногти раскаленные иголки, заставляют выгребать голыми руками из костра тлеющие угли, переносить их в другое место и разжигать новые костры»²².

Представление об очищающей силе огня связывается не только с церковными свечами, но и с кострами. Ожидая жениха с невестой после венца, «на воротах» до сих пор в станицах разводят костер. Еще в начале 60-х годов XX в. молодые преодолевали его на лошадях. позже «первым через костер прыгал дружка. за ним, взявшись за руки или за концы платка, прыгали жених с невестой. Иногда жених брал невесту на руки и с нею прыгал через костер. Огонь, считалось, оберегал их от всего дурного и опасного»²³.

Аналогичными свойствами наделяли огонь и другие народы, проживающие в КЧР. К примеру, у ногайцев невесту в день свадьбы «подводили к горящему огню в очаге дома мужа, водили вокруг очага, причем она должна была смотреть на огонь: старая уважаемая женщина грела ладони на огне и гладила по ее лицу. Затем приводили жениха из временного поселения в родной дом, его сопровождали друзья, держащие в руках горящие факелы»²⁴.

Огонь занимает особое место в календарной обрядности. У славянского населения повсеместно существовал обычай жечь костры во время святок на площадях, на перекрестках. «Возжигание костров по случаю солнцеворота воспроизводились в течение всего периода святок: костры разводились посреди деревенской улицы в навечерье Рождества Христова, в канун Нового года, местами – на Крещение. Борисоглебские крестьяне (Тамбовская область) жгли костры в рождественскую ночь и этот обычай называли "греть Христа"»²⁵. Обычай «греть в яслях новорожденного Иисуса Христа» в рождественскую ночь широко известен в станицах КЧР.

Присутствие огня в новогоднюю ночь традиционно бытует не только среди славянского населения Верхнего Прикубанья. У осетин, карачаевцев и балкарцев огонь, зажженный в Новый год, служил символом благополучия и изобилия в течение целого года. Костер в данной обрядности символизировал, по народным представлениям, «укрепление солнца в борьбе с холодом».

«Тройчатые костры» традиционно разводили на берегах рек и перепрыгивали через них парами, в чем усматриваются следы брачной магии²⁶.

Интересный вариант обряда, направленного на получение хорошего урожая, приводит И.М. Шаманов: в Балкарии парни, положив руки на плечи друг другу, танцевали вокруг костра и пели песни, отражающие культ плодородия. Можно было наблюдать и ритуальный танец с хороводной пляской и пением (вначале все вместе, затем поочередно только мужчины и только женщины)²⁷.

В календарной обрядности многих народов широкое распространение получил обычай, связанный с началом нового года. К примеру, у абазин первый посетитель подходил к очагу и ворошил огонь, что означало пожелание вечного огня в очаге данного дома²⁸.

Казаки Верхнего Прикубанья до настоящего времени произносят у огня заговоры и заклинания, поскольку считают, что огонь сильнее нечистой силы. Пламя огня, по мнению населения, способствует излечению от недугов. В станице Исправная удалось записать такой способ лечения от ожога: знахарка сажает больного спиной к себе, зажигает церковную свечу и неслышно, слегка шевеля губами, трижды произносит: «Огонь-огонь, потеряй свой жар, как Иуда потерял свой свет, когда он изменил Господу Богу нашему». После каждого раза она дует на больное место²⁹. В этой же станице записан и другой способ лечения ожогов. Знахарка трижды плюет

на обожженное место и три раза произносит: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, идет красная девица с мокрым венником, она тушит, гасит огненную реку, огненные жары, огненное пламя»³⁰.

Сакрально-целительное воздействие огня объясняют присутствием духа предков в пламени, а поскольку их отношение к живым бывает и добрым, и злым, то и деяния у костра имеют различную направленность, при этом учитывается и порода деревьев. Добрым делам сопутствуют заклинания и заговоры, произносимые у костров из веток березы, дуба, калины, рябины. Заговоры об удаче и защите от недругов произносят у костра из веток березы. У костра из дубовых веток просят здоровья, из калиновых – счастья. Костер из осиновых веток используется для «злых дел», с его помощью наводят порчу и т.д.

По сведениям информаторов, если предмет, на который наведена порча, бросить в огонь со словами «вернись к тому, кто хотел мне навредить», зло возвращается к недоброжелателю и его родным и даже воздействует на будущие поколения, усилившись в семь раз³¹.

Наряду с огнем в народных верованиях широко представлена и вода. По представлениям народа, она обладает магической, охранительной и очистительной силой.

Множество легенд и сказаний, сохранившихся в памяти казачьего населения старшего возраста, повествуют о священных колодцах, озерах, родниках, которые обладают целебными свойствами. В трансформированном виде одна из легенд, записанная в 1994 г. в станице Кардоникская, звучит так: в годы монголо-татарского нашествия жители одного замечательного славянского города не захотели сдать его на поругание многотысячным вражеским ордам и вышли от мала до велика на улицы с молитвами, прося Бога о помощи, он услышал их мольбу и укрыл всех вместе с городом под водой, где они до сих пор живут в любви и согласии. Вода этого озера, по народным сказаниям, обрела божественную силу и помогает до сих пор людям избавляться от всяких болезней³².

Вода – одна из фундаментальных стихий мироздания – сопровождает человека от рождения до ухода в иной мир. При первом купании новорожденного в станицах Верхней Кубани в воду добавляли несколько капель молока матери с целью уберечь младенца от «дурного глаза». Довольно распространен и в наши дни такой способ: заранее приносят «непочатую воду», взятую до восхода солнца, и добавляют в нее несколько капель «свяченной воды», нагревают обязательно в русской печке³³. При последующих купаниях в воду кладут сильно пахнущие травы – чабрец, мяту, семена и листья любистика. По народным представлениям, их запахи отгоняют от ребенка всякую нечисть. Купая ребенка, в воду опускают серебряные, золотые или медные изделия. Это делается для того, чтобы обеспечить ему благополучие и богатство в будущем. До сорока дней при купании младенца в воду добавляют ложечку меда, чтобы он рос добрым и здоровым³⁴. Воду после купания девочек выливают в малинник или под куст калины. У казаков, как и у других славянских народов, малина – символ красоты, а калина – целомудрия.

«Размыванием рук» многие годы сопровождался уход повитухи из дома роженицы. Сначала роженица, а потом повитуха трижды поочередно зачерпывали горстью из ведра «непочатую воду», бросив накануне на дно несколько зерен пшеницы, в других случаях – монетку (чтобы обеспечить богатство), и поливали друг другу на руки; при этом обе кланялись в пояс и просили забыть нанесенные ненароком обиды во время родов. В областях, где традиционно проживает русское население, по сведениям Г.А. Носовой, воду для размывания рук предварительно освящали предметами, символизирующими плодородие – яйцом, хмелем³⁵.

Вода в качестве основного компонента широко бытует среди славянских народов в обряде крещения. По религиозным канонам, крещение представляет собой очищение новорожденного от грехов родителей, его принятие в православную общину и вступление в новую жизнь под покровительством Святой Троицы. До настоящего времени среди православного населения крещение рассматривается как акт приобще-

ния ребенка к культурным и бытовым традициям своего народа, к древней истории христианства. Наряду с этим крещение – благодарность Богу за благополучные роды и просьба о защите младенца от действия злых сил.

Крещение младенцев в верхнекубанских станицах сопровождается следующими приметами и суевериями: а) в день крестин восприемники (крестные родители) ставят на окно стакан с водой. По мнению суеверных людей, в него должны попасть нечистые силы, устремившиеся за душой ребенка накануне великого таинства; б) крик младенца во время крещения объясняют изгнанием из него злых духов; в) при пострижении волосы ребенка закатывают в воск и бросают в купель, если «катушек» плавают на поверхности, считают, что он по жизни будет счастливым и богатым.

До сегодняшнего дня казачье население сохранило особое отношение к *святой воде*. Роженице разрешают ее пить только по истечении сорокадневья. Чтобы уберечь младенца от сглаза, ему перед выносом из дома наносят на лоб крестик святой водой. Ею лечат как от сглаза, так и от испуга. Для большего эффекта святую воду настаивают на тлеющих древесных угольках, случайно выскочивших из печки. Угольки в данном случае олицетворяют «силу животворящего огня», усиливают действие святой воды и обеспечивают дополнительную защиту от злых духов³⁶.

Казачье население, как и прежде, воспринимает святую воду как «панацею» от всех бед. Новорожденному ребенку первый раз дают пить святую воду с добавлением меда – это своего рода символическое пожелание здоровья, силы и богатства. И в наши дни довольно распространены способы лечения с помощью святой воды. Известны различные способы лечения от сглаза. Например, берут три прутика березки (лучше оставшейся с Троицы) или освященной «вербочки», кладут в воду на три часа, затем воду, «заряженную божественной силой», трижды сливают через решето. После этого, смочив руки, трижды обтирают тело малыша от головы к ногам со словами: «Откуда пришло, туда и ушло»³⁷. Редкий и потому уникальный, на наш взгляд, способ лечения от сглаза записан в станице Преградная. Начинают лечение с молитвы «Отче наш», затем знахарь ставит перед собой на стол стакан со святой водой, поворачивается лицом к востоку, берет в руки нож и по дну стакана очерчивает круг или крест (не менее трех раз), при этом шепотом произнося слова:

Привстричь, привстричь, привстричище.
Я тебе выкливаю, я тебе вымоляю
С рабы (а) Божьей (имя).
С твоих очей, с твоих плечей.
С твоих рук, с твоих ног, с твоего живота.
С твоего чистого сердца.
Витряный (бросает в стакан с водой горящую спичку)
Водяный (бросает в стакан с водой горящую спичку)
Мущинский (бросает в стакан с водой горящую спичку)
Женский (бросает в стакан с водой горящую спичку)
Дивочий (бросает в стакан с водой горящую спичку)
Парубочий (бросает в стакан с водой горящую спичку)
Тут тобі ни стоять, чирвоной воды не пить.
Чистого сердца не сушить.
Иди на череда, на болота.
Где чилочничий глаз ни обита.

Аминь, аминь, аминь.

После этого знахарь набирает в рот воды и брызгает больному на грудь, на лицо, на руки и на ноги и тыльной стороной правой руки очерчивает крест на груди больного. В завершение он дает ему пить воду из стакана, в который при чтении заговора бросал горящие спички. Остатки воды знахарь выливает в угол входной двери со стороны навесов. Лечение обычно проводится на восходе солнца и повторяется при необходимости в течение трех дней³⁸.

Если маленький ребенок плохо набирает вес, «первенца заставляют перед восходом солнца лезть под "стреху", отковырнуть от гнезда ласточки кусочек грязи с соломинкой, все это три дня настаивают на святой воде, а потом добавляют в воду

при купании малыша, полагая, что это успокоит ребенка и принесет ему счастье и здоровье, поскольку ласточка "богоугодная птица"³⁹. Известны случаи, когда захворавшего малыша клали на порог дома и брызгали на него трижды святой водой (обязательно изо рта), при этом лечащий как бы очерчивал движением головы крест на груди малыша.

Святой водой брызгают на невесту в день свадьбы, чтобы уберечь от «лихого глаза».

Тяжело больного человека тоже кропят святой водой или же во время водосвятия возят на речку для «поправки здоровья». В этом случае после освящения воды больной должен войти трижды в реку, и «крещеная вода» унесет с собой хворь и наполнит его тело божественной силой и здоровьем.

В станицах и деревнях России, где не было священников, долгие годы святую воду получали погружением в сосуд с водой нательного креста с молитвой «Отче наш», символа православной веры «Верую...» и «самого сильного оберега».

Особое отношение у славянского населения наблюдается не только к святой воде. К примеру, роженице до сорока дней запрещалось брать воду из любого источника, «дабы не осквернить его»⁴⁰. В случае крайней необходимости ей разрешалось набирать воду в маленький сосуд. Считалось, что нарушение этого запрета приведет ребенка к пьянству. Указанный запрет снимался по истечении сорока дней обязательным купанием в бане и причастием.

В XIX в. кубанские станичники старались знакомить молодых людей обязательно у крещенской проруби; при этом парень мог умыть щеки приглянувшейся девушке, что расценивалось как своего рода признание в любви. Важная часть брачной обрядности – омовение молодых в бане. Это традиционный обычай сохраняется до сих пор во многих регионах, где проживает русско-казачье население.

В умывании невесты, жениха и родственников и обливании водой на второй день свадьбы усматриваются магические приемы, направленные на очищение и защиту молодых от нечисти.

Устойчиво сохраняются обряды, приметы и суеверия с водой в похоронно-поминальной обрядности. На Верхней Кубани у изголовья тяжело больного человека ставят стакан с водой, объясняя это тем, что душа, выйдя из тела, должна обязательно «обмыться, чтобы не пропасть»⁴¹. Умершего непременно обмывают водой с мылом. По народным представлениям, он должен предстать перед Богом с чистой душой и чистым телом. Омовение в данном случае рассматривается как очищение перед входом в иной мир.

В доме, где есть покойник, суеверные люди стараются не пить воду, так как, по их мнению, в воде может затаиться нечистая сила, стремящаяся завладеть душой умершего. Считается, что во время питья нечистая сила может незаметно проникнуть в человека⁴². Поэтому нередко воду выливают из всех сосудов и переворачивают их вверх дном, чтобы «душа не задержалась».

После выноса гроба за ворота, женщины в доме, не занятые приготовлением поминальной трапезы, принимаются за мытье посуды, лавок, полов – «очищают дом от смерти».

Участники похоронной процессии, возвратившись с кладбища и не заходя во двор, обязательно моют руки, считая, что тем самым они освобождаются от всякой связи с потусторонним миром⁴³.

Назначение воды было и остается многофункциональным. Ее используют в целях добра и зла. «Лихоимцы», отрекшиеся от Бога и продавшие душу дьяволу, с помощью воды вредят людям. Для «черных дел» они применяют воду, которой омывали умершего⁴⁴.

В борьбу с колдунами за здоровье людей вступают знахари, довольно часто используя наговоренную воду. По мнению большинства женщин старшего поколения, их лечение оказывается эффективным лишь в том случае, если «знахарь будет иметь более высокий разряд, чем колдун, навредивший человеку». Знахари, как правило,

при лечении используют христианские символы – молитву, христианское знамение, обращаются к святым, Божьей Матери, Иисусу Христу. Свою задачу они видят в изгнании из человека «бесовских сил». С этой целью они готовят настои из трав чертополоха, полевых васильков, анютиных глазок, чабреца, ивана-да-марьи, мать-и-мачехи. Считается, что эти травы обладают особой чудодейственной силой в борьбе с нечистью. Наибольший эффект в лечении достигается в том случае, если травы собирают на Троицу или на Ивана Купалу.

Настои из трав используются как для питья, так и для умывания. В XIX в. был широко известен способ лечения «огника» с помощью наговоренной воды. Для этого ее «выливали на горячее полено (кочергу) пред печью и им три раза притрагивались к стружьям... Это делали до тех пор, пока стружья начинали спадать»⁴⁵.

Для усиления магической силы воды выполняются определенные действия: наливая чистую воду в сосуд, знахарь произносит заговор, при этом на дне сосуда острием ножа трижды чертит крест, иногда круг, три раза протыкает их острым предметом. После этого выливает наговоренную воду на перекресток со словами «кто ступит на нее, тот и унесет с собой болезнь»⁴⁶.

Местные знахари для лечения больных в недавнем прошлом широко практиковали купание в бане, используя заговоры, настои трав, мази. Больному в кубанских станицах давали откусить кусок густо посоленного хлеба, остальное бросали в воду, в которой он купался, с просьбой дать ему крепкого здоровья. Нередко магические формулы применяли и при обычном купании: «как с гуся вода», «с гуся вода, с меня худоба», «болезни в подполье (с водой), на меня здоровье» – так приговаривали, оканивая себя водой⁴⁷.

В бане лечили простудные заболевания. В первый пар традиционно ходили мужчины, иногда семейные пары. Старики и дети купались, когда дух становился легким. «Кабы не баня, мы б все пропали», – бытовала у казаков поговорка. Тот, кто не ходил в баню по субботам, в станице слыл недобрый человеком. Накануне праздников в кубанских станицах обязательно топили баню и парились березовым или дубовым веником, чтобы сохранить здоровье, силу и красоту. Вместе с тем баня считалась «нечистым местом», «верующие люди ходили в баню без креста и пояса». В бане запрещалось пить воду, если «совсем немоготу», то надо было выйти в предбанник и напиться. В день купания в бане в церковь не ходят⁴⁸. Бане приписывали гигиеническое, лечебное, профилактическое, очищающее и другие свойства.

Большое значение придавалось купанию не только в бане. По народному преданию, бытующему в различных регионах России до сих пор, в том числе в КЧР, особую силу воды человек получал тогда, когда купался в любом водоеме во время грозы, в новолуние, под майским дождем, перед восходом солнца. Магические свойства приписывались воде, взятой из реки во время первого ледохода, например, девушки умывались ею, чтобы стать красивыми и желанными. Широко распространено умывание водой, взятой на Крещение прямо из проруби и настоянной на калине, на золотых или серебряных изделиях, – такая вода «делает лицо белее, а девушек привлекательнее». Для усиления этого действия, как указывают информаторы, следовало умываться такой водой три раза в день в течение трех дней.

Бытует поверье: если на восходе солнца или на закате в первый день весеннего ледохода подойти к реке и бросить в нее втайне от всех кусочек хлеба, посыпанный солью, и произнести слова: «Хлеб – соль честная, добрая и всемогущая, плыви куда хочешь, тебе добрый путь, возьми с собой все мои болячки и неудачи, а мне оставь доброе здоровье и удачу», то обязательно сбудется все, о чем только пожелаешь⁴⁹.

Аналогичные свойства приписывают росе, собранной на праздник Ивана Купалы. С надеждой на счастливую судьбу девушки бросали в реку свои венки на Ивана Купалу, смотрели, как плыл венок, и гадали о будущем. Если он не попадал в буруны и круговороты, «семейная жизнь ожидалась спокойной». В этом действии прослеживается прямая связь со свадебным обрядом – целомудренная невеста в день свадьбы обязательно надевала венок.

Распространенным явлением среди славянского населения, проживающего в станицах Карачаево-Черкесии, были и остаются заговоры, наговоры на пищу, воду, одежду, предметы и иные действия, где так или иначе присутствует вода. «У благочестивых людей» они направлены в основном на снятие порчи, сглаза, гнева, страха, на укрепление либо восстановление здоровья.

Приведем примеры лечения от сглаза:

1-й способ: с молитвой «Отче наш» в чашку наливают «непочатую воду», в нее насыпают четверговую соль, кладут угольки дуба или березы, бросают кусочек глины из пазов русской печки. Затем со словами «От страшного, поперечного, от лихого человека, помилуй, Господи, раба своего (имя) от прытки, от прыткиной матери, от черного человека, от рыжего, от завистливого, прихотливого, уродливого, от серого глаза, от карего глаза, от синего глаза, от черного глаза. Как заря ясная всходила и потухала, так бы из раба Божьего (имя) всякие напущенные недуги исходили и потухали» трижды брызгают на больного⁵⁰.

2-й способ: берут «непочатой воды», три тлеющих уголька из печки, четверговую соль, все это кладут в стакан с водой и три раза плюют в сторону, затем неожиданно трижды брызгают на больного, дают трижды отпить воды. После чего вытирают грудь тыльной стороной ладони, очерчивая круг против часовой стрелки. Затем изнаночной стороной рубашки вытирают лицо, неиспользованную воду сливают под приотолоку (при этом над ней читают молитву или шепчут несвязные слова)⁵¹.

В станицах КЧР во время лечения с помощью воды знахарки часто обращаются к Николаю Чудотворцу с молением: «Николай Чудотворец, Угодник и помощник Божий, ты и в поле, и в доме, ты и в пути, и в дороге, и на небесах, и на земле, и на воде, заступись и сохрани от всех бед и напастей, от зла и болезней раба Божьего (имя)». Читают трижды и всякий раз на больного неожиданно брызгают свяченную воду⁵².

Лечение, согласно имеющимся сведениям, проводят натоцка, лицом к солнцу, «на ранней зорьке или на закате», лучше в открытом месте или перед открытым окном; главное при этом, чтобы «лихой глаз» не увидел. Непременное требование накануне лечения – мытье рук знахаря и умывание больного.

С древних времен сохранилось поверье, что у воды можно попросить прощение за грехи, и, если вода прощала, больной чудесным образом излечивался.

Целебные свойства приписывают богоявленской (крещенской) воде. Ее вместо причастия пили те, кого церковь «за большие грехи» отлучала от причастия⁵³. В народе богоявленную воду и сейчас считают «самой сильной» и традиционно хранят в святом углу; ею лечат от сглаза, порчи и других болезней.

Магические свойства приписывали воде (каплям дождя, снегу, граду), падающей с неба в дни великих христианских праздников. Переливать такую воду из одного сосуда в другой не рекомендовалось, поскольку, по народному представлению, от этого терялась ее целебная сила. Чем больше праздник, тем сильнее целебные свойства воды⁵⁴. Информаторы сообщали, что среди населения бытует мнение, что дождевая вода, собранная во время первой весенней грозы, обладает целебными свойствами. На год был защищен от «дурного глаза» человек, случайно попавший под дождь в праздник Ильи Пророка⁵⁵.

В семейно-бытовых традициях казацкого населения существовало множество примет и суеверий, отражающих присутствие воды: дождь в день свадьбы – к богатству молодой семьи; выйдешь из хаты, не умывшись, встретится ведьма и навредит замуланному делу; дорогу перейдет женщина с полным ведром – повезет, «вода очистит» дорогу и поможет отыскать счастье»; оставишь на ночь открытыми сосуды с водой – в них поселится черт; если беременная женщина будет выплескивать воду через порог, ребенок станет пьяницей; если беременная женщина с ведрами на коромысле будет давать напиток одновременно из двух ведер – у нее родится двойня; вода, замороженная в сосуде под старый Новый год, предскажет, каким будет наступивший год для человека, наполнившего сосуд: наличие пузырьков предвещает беспокойный и радостный год, вогнутая поверхность – скорую смерть.

Одним из способов получения информации о будущем наряду с приметами и суевериями, считались гадания с использованием воды: стакан с водой девушки ставили в новогоднюю ночь рядом с собой, клали сверху прутик, загадывая, кто придет во сне и переведет через символический мостик, с тем суждено было и век вековать; увидеть во сне чистую воду означало предвкушение удовольствия и радости, мутную – опасность и уныние.

Для гаданий казачки Верхнего Прикубанья по возможности старались брать «священную воду» у слияния двух рек. Считалось, что в этом случае можно получить наиболее правдивые сведения о будущем.

В гаданиях присутствовал определенный психологический момент, благоприятное гадание придавало уверенность в себе и в успехе задуманного дела, неблагоприятное – действовало угнетающе.

Гадание в народной среде рассматривалось как греховное занятие, после него обязательно следовало очищение. К примеру, грехи новогодних гаданий в верхнекубанских станицах смывались в священной проруби на Крещение. При гаданиях и купании обязательно снимали нательный крест.

Данное исследование ограничивается в основном материалами, собранными в станицах Верхнего Прикубанья, в меньшей степени привлекаются сведения о народах, проживающих по соседству с казаками. Предложенная структура изложения объясняется общностью мотивов народных верований, проявляемых в семейно-бытовой и календарной обрядности у народов Северного Кавказа.

Анализ имеющихся материалов показывает, что в приметах, суевериях и заговорах, как в зеркале, отражаются «осколки ритуальной магии и древних мифов», архаические элементы соседствуют с трансформированными, поверхностные уровни – с глубинными. Основу обрядовой атрибутики народных верований, где доминирующим компонентом выступает вода, составляет вера в добрые и злые силы, которая находится во взаимосвязи с жизнедеятельностью человека и выражает нравственное и этическое начала окружающей действительности, происходящих событий и природных явлений.

Осмысливая широкий спектр применения огня и воды в магических ритуалах различного характера, мы видим их единый ряд: огонь – уголек, свеча, костер; вода – капля, роса, дождь, лед, речка, половодье, ледоход. Наряду с этим четко прослеживается и многофункциональность, использование огня и воды при лечении физических и духовных болезней. С помощью вербальных приемов (тексты заговоров) их направляют на мобилизацию внутренних сил человека. Ритуальные действия магического характера для усиления эффекта совершались на восходе или на закате солнца, исполнялись они в различных местах – у реки, на перекрестке, в «святом углу», заканчивались омовением, сжиганием, сплевыванием.

Мировоззренческая мотивированность народных верований уходит корнями в глубины веков, а их живучесть, на наш взгляд, объясняется гибкостью, преемственностью. Дальнейшее, более детальное изучение живого пласта традиционной народной культуры расширит глубину познания «диалектического мышления наших предков», бытовавших в календарной и семейно-бытовой обрядности.

Примечания

¹ Полевые материалы автора (далее – ПМА). 1992. Ст. Кардоникская, информатор М.К. Титоренко (1902 г. рожд.).

² Энциклопедия суеверий. М., 1995. С.299.

³ Краун К. Энциклопедия примет и суеверий. М., 1998. С. 29.

⁴ ПМА. Ст. Кардоникская, информатор С.П. Телеганова (1923 г. рожд.).

⁵ ПМА. 1992. Ст. Кардоникская, информатор М.К. Титоренко (1902 г. рожд.).

⁶ ПМА. 1994. Ст. Сторожевая, информатор М.П. Звягинцева (1923 г. рожд.).

⁷ Цеханская К.В. Домашние обряды // Наука и религия. 2000. № 2. С. 32.

⁸ ПМА. 1996. Ст. Усть-Джегутинская, информатор И.И. Бутова (1930 г. рожд.).

⁹ Панкеев И.А. Русские обряды и суеверия. М., 1998. С. 227, 228.

¹⁰ Закон Божий. Вторая книга о православной вере. Тула, 1991. С. 122.

- ¹¹ ПМА. 1994. Ст. Зеленчукская, информатор Л.П. Аксенова (1931 г. рожд.).
- ¹² ПМА. 1995. Ст. Исправная, информатор Е.Л. Карнаухова (1927 г. рожд.).
- ¹³ ПМА. 1998. Ст. Преградная, информатор Х.И. Подсвинова (1927 г. рожд.).
- ¹⁴ ПМА. 1994. Ст. Сторожевая, информатор А.В. Богонцова (1921 г. рожд.).
- ¹⁵ ПМА. 1992. Ст. Кардоникская, информатор М.А. Сотниченко (1923 г. рожд.).
- ¹⁶ *Цеханская К.В.* Великий пост – приготовление к радости // Наука и религия. 1999. № 2. С. 34.
- ¹⁷ ПМА. 1993. Ст. Кардоникская, информатор Е.М. Травнева (1921 г. рожд.).
- ¹⁸ ПМА. 1995. Ст. Исправная, информатор Л.С. Косоротова (1926 г. рожд.).
- ¹⁹ ПМА. 1994. Ст. Сторожевая, информатор А.Д. Зайцева (1929 г. рожд.).
- ²⁰ *Соболев А.М.* Мифология славян. СПб., 1999 (репр. изд.). С. 262.
- ²¹ Там же. С. 120.
- ²² ПМА. 1995. Ст. Исправная, информатор В.С. Бойко (1920 г. рожд.).
- ²³ *Куракеева М.Ф.* Верхнекубанские казаки: быт, культура, традиции. Черкесск, 1999. С. 165.
- ²⁴ *Керейтов Р.Х.* Народный календарь и календарная обрядность ногайцев. Календарь и календарная обрядность народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1989. С. 129.
- ²⁵ *Тульцева Л.А.* Антропокосмические воззрения русских крестьян: день Спиридона – поворота // Этнограф. обозрение. 1997. № 5. С. 90.
- ²⁶ *Соколова В.К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979. С. 266.
- ²⁷ *Шаманов И.М.* Календарь и календарная обрядность карачаевцев и балкарцев // Календарь и календарная обрядность народов Карачаево-Черкесии. С. 25, 26, 30.
- ²⁸ *Кунижева Л.Э.* Календарь и календарная обрядность абазин // Календарь и календарная обрядность народов Карачаево-Черкесии. С. 64.
- ²⁹ ПМА. 1993. Ст. Исправная, информатор П.К. Кравченко (1918 г. рожд.).
- ³⁰ ПМА. 1993. Ст. Исправная, информатор Е.П. Лузикова (1932 г. рожд.).
- ³¹ ПМА. 1996. Ст. Красногорская, информатор А.С. Литвинова (1922 г. рожд.).
- ³² ПМА. 1994. Ст. Кардоникская, информатор А.Т. Первакова (1924 г. рожд.).
- ³³ ПМА. 1995. Ст. Исправная, информатор Л.С. Косоротова (1926 г. рожд.).
- ³⁴ ПМА. 1994. Ст. Сторожевая, информатор А.В. Богонцова (1921 г. рожд.).
- ³⁵ *Носова Г.А.* Традиционные обряды русских: крестины, похороны, поминки. М., 1993. С. 27.
- ³⁶ ПМА. 1998. Ст. Преградная, информатор А.Д. Сорокина (1918 г. рожд.).
- ³⁷ ПМА. 1996. Ст. Кардоникская, информатор Е.И. Могильная (1920 г. рожд.).
- ³⁸ ПМА. 2000. Ст. Преградная, информаторы А.М. Белоусова (1921 г. рожд.), Ф.П. Березина (1918 г. рожд.).
- ³⁹ ПМА. 1996. Ст. Усть-Джегутинская, информатор И.И. Бутова (1930 г. рожд.).
- ⁴⁰ ПМА. 1995. Ст. Исправная, информатор Е.Л. Карнаухова (1927 г. рожд.).
- ⁴¹ ПМА. 1996. Ст. Кардоникская, информатор А.Т. Земцова (1934 г. рожд.).
- ⁴² ПМА. 1994. Ст. Зеленчукская, информатор Л.П. Аксенова (1931 г. рожд.).
- ⁴³ ПМА. 1994. Ст. Сторожевая, информатор М.П. Звягинцева (1924 г. рожд.).
- ⁴⁴ ПМА. 1995. Ст. Исправная, информатор Р.К. Чекрвленая (1935 г. рожд.).
- ⁴⁵ *Краснов Н.* Материалы для географии и статистики России. Земля Войска Донского. СПб., 1863. С. 477.
- ⁴⁶ ПМА. 1994. Ст. Черкесск, информатор М.П. Кузнецова (1923 г. рожд.).
- ⁴⁷ См.: *Дмитриева С.И.* Традиционная народно-медицинская практика // Русские. М., 1997. С. 765.
- ⁴⁸ ПМА. 1994. Ст. Исправная, информатор Д.П. Зверева (1932 г. рожд.).
- ⁴⁹ ПМА. 1996. Ст. Кардоникская, информатор А.Н. Басова (1917 г. рожд.).
- ⁵⁰ ПМА. 1997. Ст. Кардоникская, информатор Р.Я. Подсвинова (1930 г. рожд.).
- ⁵¹ ПМА. 1993. Ст. Кардоникская, информатор К.А. Астахова (1929 г. рожд.).
- ⁵² ПМА. 1992. Ст. Усть-Джегутинская, информатор Ф.П. Березина.
- ⁵³ Закон Божий. Вторая книга... С. 148
- ⁵⁴ ПМА. 1994. Ст. Сторожевая, информатор Е.П. Грушкина (1920 г. рожд.).
- ⁵⁵ ПМА. 1998. Ст. Зеленчукская, информатор Т.И. Шевченко (1929 г. рожд.).

M.F. Kurakeeva. Traditions and Innovations in the Perception of Fire and Water by the Cossaks of the Upper Kuban'

Fire and water beliefs, rituals, and customs are important features of traditional folk cultures. Fire and water in omens, charms, and superstitions among the Cossaks of the Upper Kuban' is the object of the article. The data were collected by the author during her fieldwork in the region in the 1990s. The analysis of the collected data demonstrates, that omens, charms, and superstitions contain both archaic and transformed elements.